ГЛАВА II

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ ШИРОКОГО ОСВОЕНИЯ ЖЕЛЕЗА У СЕЛЕНИЯ ГОЛОВИНО

Среди всех могильников эпохи широкого освоения железа, отмеченных нами в предыдущей главе, особо важное место занимает могильник, открытый в 1929 г. при строительстве кирпичного завода в ущелье Хртаноц[1] между с. Головино и г. Дилижан, на территории Головинского санатория Министерства здравоохранения Армянской ССР.

Этот случайно обнаруженный могильник был исследован поздней осенью того же года экспедицией Комитета охраны древностей Армении, раскопавшей здесь 22 кромлеха.

Раскопки этих кромлехов дали исключительный по своему значению материал, ярко иллюстрирующий близкие культурные взаимоотношения между государствами Древнего Востока, Закавказьем и скифами.

Археологическая коллекция из Головино (№ 291) поступила в Государственный Исторический музей Академии наук Арм. ССР без достаточной документации, что значительно ее обесценило.

Материалы этих раскопок не были изучены и изданы, хотя огромное значение их было очевидным. Только в книге «Клинописный период истории Армении» (Ереван, 1933, стр. 105) в нескольких строках было сделано краткое сообщение о раскопках этого могильника, где автор, следуя за Б. В. Фармаковским, старался связать вновь обнаруженную культуру с хеттской—малоазийской культурой, вопреки более поздней датировке памятника и намечающимся связям с урартской культурой.

Изучение хртаноцской коллекции[2] было предпринято нами в 1948—49 гг. Коллекция эта, характерная для периода широкого распространения железа, отличается богатством, разнообразием представленного в ней инвентаря и особо четкой выделкой предметов самого различного назначения. В ней можно выделить следующие основные группы предметов:

---

[1] Хртаноц—Харатаноц—по-армянски означает мастерская, вернее слесарная мастерская. Очень возможно, что местные жители называют эту местность так по находке здесь железных предметов древности, подобно тому, как многие могильники в Армении называются брутаноц (*բրուտանոց*), т. е. гончарная мастерская, из-за обнаружения там замечательных глиняных сосудов.

[2] План раскопок 1929 г. и виды кромлехов, хранящиеся в негативном фонде ГМА, а также весь инвентарь из этих раскопок были любезно предоставлены нам директором музея К. Г. Кафадаряном, за что выражаем глубокую нашу признательность.

вооружение, снаряжение, украшения из бронзы, украшения из полудрагоценных камней и пасты, металлическая и глиняная посуда. Все эти группы предметов прочно связывают коллекцию с инвентарем могильников Армении, датируемых раннескифским периодом.

Как общее замечание, нужно сказать, что предметы вооружения, изготовленные почти исключительно из железа, в своем большинстве, резко отличаясь по форме от бронзовых, обнаруживают близкое сходство с предметами вооружения урартского происхождения. Но более интересно то обстоятельство, что рядом с предметами вышеуказанного типа выступают железные предметы, близко напоминающие таковые в бронзе. Эта группа по отношению к первой в коллекции менее выражена, но присутствие ее указывает на высокое развитие обработки железа, когда стало возможным подражать бронзе при изготовлении железных изделий.

В противовес этому все бронзовые предметы, обнаруженные рядом с железными, сохраняют традиционно-самобытные формы, связанные с развитием локальных культур в богатых меднорудными местонахождениями районах Закавказья.

Рассмотрим кратко выделенные нами выше группы предметов.

В разряд вооружения входят **наконечники копий, кинжалы и ножи** из железа, а также два кинжала и две пики из бронзы. **Наконечники копий** (инв. 113) представляют самую большую (11 шт.) и характерную группу. Они имеют разную величину. Самый большой наконечник имеет в длину 47 см, а самый малый—15,5 см (табл. I).

Типологически они могут быть разделены на две основные группы. В первую группу входят наконечники копий крупного и среднего размеров (дл. от 47 до 27 см), имеющие короткую полую втулку с двумя отверстиями для закрепления древка и сравнительно длинное, вытянутое листовидное лезвие с четким серединным ребром (табл. I, рис. 1—6). В эту же группу входят наконечники копий (табл. I, рис. 7) с длинной вытянутой втулкой с двумя отверстиями и коротким листовидным лезвием, имеющим серединное ребро.

Эти наконечники копий близко напоминают урартские.

Вторую группу составляют наконечники копий, несколько отличные от вышеописанных по форме и по размерам. Это миниатюрные наконечники с листовидным лезвием, часто без серединного ребра. Длина их колеблется от 21 до 15,5 см (табл. I, рис. 8—11, инв. 130). Миниатюрные наконечники копий, обнаруживающие сходство с таковыми же в бронзе, при раскопках урартских поселений совершенно не попадаются.

Железные кинжалы представлены в коллекции тремя экземплярами (табл. II, рис. 1—3). Они, как и все другие кинжалы могильников Закавказья, относящихся к эпохе широкого освоения железа, обнаруживают большое разнообразие и еще не поддаются строгой классификации, как это заметил Б. Б. Пиотровский на примере кинжалов из раскопок Кармир-блура.

Первый из этих кинжалов (табл. II, рис. 1). представляет из себя четко выделанный кинжальный клинок (инв. 130), расширенный верхний ко-

нец которого носит на себе два гвоздика для насадки бронзовой головки и плавно суживается до острия. Длина клинка 20 см, ширина у гвоздиков 2 см. Сохранность хорошая.

Второй кинжал (табл. II, рис. 2, инв. 130), выкованный вместе с рукояткой, сохранивший на себе остатки двух гвоздиков, имеет расширяющееся к основанию рукоятки лезвие с четким серединным ребром, плавно переходящее в рукоять. Длина кинжала 24 см, ширина у основания рукоятки 3 см, ширина рукоятки 1,8 см. Сохранность плохая.

Третий большой кинжал (табл. II, рис. 3, инв. 129), представленный в четырех фрагментах, был также выкован вместе с длинной рукоятью, завершенной массивной головкой, изготовленной из того же куска железа. Длина кинжала составляет примерно 22 см.

Железные ножи, несмотря на их малое количество (3 шт.), подобно наконечникам копий, разделяются на две независимые друг от друга группы (табл. III, рис. 1, 2, 3).

В первую группу входят два серповидно изогнутых ножа урартского типа с односторонним, слегка вогнутым лезвием и утолщенной спинкой (табл. III, рис. 1, 2, инв. №№ 130, 120).

Вторая группа представлена в коллекции одним экземпляром, но, как мы увидим ниже, ножи этой группы очень характерны для погребений в ущелье Хртаноц. Это единственный миниатюрный нож, который сохранил свою форму и по которому мы представляем всю группу фрагментированных мелких ножей (табл. III, рис. 3, инв. 113). Он имеет тоненькую ровную рукоятку, носящую на себе остатки 4 гвоздиков и следы деревянных накладок. Незаметно расширяясь, рукоятка переходит в одностороннее лезвие подтреугольной формы, длина 15,5 см.

Предметы вооружения из бронзы представлены в коллекции в наименьшем количестве и не являются характерными для нее. Они часто выступают в пережиточной форме. Эта группа состоит из двух кинжалов (табл. II, рис. 4, 5) и двух пик (табл. IV, рис. 1, 2).

Первый кинжал (инв. 121) представлен фрагментом нижней части клинка с широкой, слегка выступающей полосой посредине. Правый верхний конец ее умышленно притуплен, и ударами молота обломок этот превращен в нож.

Второй кинжал (табл. II, рис. 5, инв. 122) является замечательным вещественным памятником эпохи поздней бронзы. Вытянутый клинок его с двумя ребрами и четырьмя желобками отделен от обоймчатой рукояти выступающим нижним краем обоймы, предназначенной для деревянных вставок. Рукоять кинжала завершается круглой, полусферической головкой, имеющей с наружной стороны треугольные выемы для деревянной инкрустации.

Пики (2 шт., инв. 130), изготовленные из кованых бронзовых пластин, не отличаются по форме от известных в Закавказье образцов (табл. III, рис. 4—5).

Заканчивая краткое описание оружия, необходимо отмегить еще и то, что в могильнике ущелья Хртаноц как при раскопках 1929 года, так и при

исследовании могильника, нами совершенно не обнаружены наконечники стрел ни местных, ни скифских образцов, так широко распространенных во всех могильниках Закавказья. Такое явление может быть объяснено малоизученностью могильника и, вероятно, широким применением такого вида оружия, как копье.

Наконец, нужно отметить также полнейшее отсутствие в коллекции орудий труда, что надо считать вполне закономерным явлением.

Пояса (табл. IV, рис. 1—5). В коллекции ГМА из ущелья Хртаноц имеется пять большей частью фрагментированных поясов, изготовленных из тонкокованых бронзовых листов, носящих различную орнаментацию, нанесенную, главным образом, гравировкой.

Они дают большой и очень ценный материал для увязки культуры аборигенов с древневосточной и скифской культурами, а затем и для изучения религии племен, населявших Армению.

Ниже приводим краткое их описание.

На рисунке 1 (табл. IV) показан цельный бронзовый пояс (инв. 117), украшенный пятью поясками, заполненными точечным (выбитым) узором. На левом, слегка изломанном конце пояса, сверху двумя заклепками прикреплен кусок бронзовой гладкой пластины. Длина пояса равна примерно 94 см, ширина—9,5 см, толщина—1 мм.

Второй аналогичный пояс (инв. 115) представлен большим фрагментом (дл. 22 см, ширина—9 см) и отличается от предыдущего только тем, что украшен 4 поясками точечного узора (табл. IV, рис. 2).

От третьего пояса сохранилось только несколько мельчайших фрагментов (инв. 119), образовавших некогда двухрядный спиральный бордюр пояса. На одном из пяти фрагментов сохранилась выполненная штрихами часть изображения какого-то животного. Отсутствие остальных фрагментов лишает нас возможности реконструировать пояс (табл. IV, рис. 3).

Следующий коллекционный экземпляр (инв. 107) представляет из себя крупный фрагмент широкого (шир. 11,3 см) пояса с закругленными концами, поверхность которого украшена геометрическим резным орнаментом, нанесенным каким-то остроконечным инструментом. Края этого пояса обрамлены двумя рядами штрихов, образующих между собою острый угол, и одним рядом треугольников, обращенных остриями к внутренней части пояса и заполненных штрихами. Закругленный конец его украшен двумя большими треугольниками, вершины которых обращены к противоположному концу пояса. Линии, образующие эти треугольники, составлены из мелких кривых, напоминающих греческую букву ν. Вся внутренняя орнаментация, выполненная такими линиями, размежована от концевых треугольников тремя вертикальными линиями, к которым примыкает ряд прямоугольных четырехугольников, перекрещенных внутри двумя диагоналями и заполняющих центральную часть пояса. Остальное пространство между мелкими треугольниками краев и четырехугольниками заполняют две горизонтальные линии. Фрагмент этот имеет несколько пробоин. Длина его составляет 28 см, ширина—11 см (табл. IV, рис. 4). Пояса с аналогичной орнаментацией нам неизвестны.

Последний, самый интересный экземпляр (инв. 116), приведенный на рис. 5 (табл. IV), состоит из двух дополняющих друг друга фрагментов, носящих на себе гравированное изображение, совершенно аналогичных трех грифонов, расположенных в одном ряду по вертикали. Грифоны эти, наделенные мощными крыльями и копытными ногами, заключены в прямоугольную рамочку. Остальные части пояса, представляющего для нас первостепенный интерес, не сохранились.

Характерную часть коллекции составляют и украшения из бронзы. Они ярко иллюстрируют связи с предыдущей стадией развития первобытного общества, а некоторые из них связаны определенно только с эпохой железа и дают дополнительный для датировки памятника материал.

В этот разряд входят несколько групп: **браслеты, кольца, шейные гривны, цилиндрические бронзовые трубочки, височные кольца, бронзовые бусы.**

Браслеты, изготовленные из бронзы, а частично из серебра и железа, составляют многочисленную группу и отличаются большим разнообразием. Они могут быть разделены на несколько характерных групп:

1. Замкнутые, круглые в сечении браслеты с гладкой поверхностью, отлитые в каменной или глиняной форме, представлены восьмью экземплярами (табл. V, рис. 1—8, инв. 104г, 104д, 112/10, 112/11, 112/12, 114/8, 114/7—из серебра, 131). Внутренний диаметр их колеблется от 5,5 до 5,7 см, толщина в сечении от 3 до 5 мм.

2. Совершенно не отличаются от них по размерам 3 браслета (табл. V, рис. 9—11, инв. 104) со слегка разомкнутыми концами.

3. Шесть браслетов, образующих третью группу, отличаются от браслетов первой группы только по размерам. Диаметр их колеблется от 6 до 7 см, толщина в сечении от 5 до 5,5 мм (табл. V, рис. 12—17, инв. 112/а, 114/21, 114/19, 112, 114/22, 114/23).

4. Следующая группа состоит из двух замкнутых, но украшенных насечками ручных браслетов. Диаметр их колеблется от 6 до 6,5 см, толщина в сечении 5 мм (табл. V, рис. 18—19, инв. 112, 114).

5. Ножные замкнутые браслеты представлены в коллекции четырьмя экземплярами. Все они украшены глубокими насечками, а некоторые из них носят на себе «метки» в двух противоположных местах, в виде перекрещенных палочек (×). Диаметр крупных браслетов колеблется от 9 до 11 см, толщина в сечении 6 мм (табл. V, рис. 20—23, инв. 112, 114, 105).

6. Особый интерес представляют 2 железных «четковидных» браслета (диам. 4,2 см, инв. 135), типа найденных Петровым в Малаклинском могильнике (табл. V, рис. 24), и браслет, украшенный на концах змеиными головками (табл. V, рис. 25), диаметром 6,2 см.

7. Наконец, в эту коллекцию входят также три проволочных браслета с заходящими друг на друга концами (инв. 114, 112, 99). Диаметр их колеблется от 4,7 до 5,2 см, толщ. в сечении—от 3 до 4 мм. Эти браслеты для коллекции малохарактерны (табл. V, рис. 26—27).

В описание браслетов не вошли отдельные фрагменты их, представленные в коллекции в большом количестве и не дающие ничего нового.

Необходимость такого дифференцирования браслетов была вызвана, во-первых, их разнообразием, а, во-вторых, и главным образом, тем, что браслеты, обнаруженные при раскопках этого же могильника, дополняют и сильно подчеркивают такое разделение. Особняком стоят в этой группе три «браслета» (инв. 134), отлитые из серебра (табл. V, рис. 28). Два из них с наружной стороны имеют 17 равноудаленных друг от друга выступов с шаровидными головками, а третий имеет 6 подобных же выступов. Диаметр их равен 8,5 см, толщина в сечении—5 мм, высота выступов 5 мм.

Подобные браслеты из могильников всего Закавказья нам неизвестны, поэтому вопрос назначения их остается для нас пока не выясненным. Можно предполагать, что они служили «медальонами», украшавшими шею или грудь покойника. Это предположение подкрепляется, во-первых, тем, что среди ножных и ручных браслетов таковые не встречаются, а, во-вторых, тем, что на третьем браслете были надеты еще бусы из массы и одна раковина, как это видно на рисунке.

Большая группа шейных гривен, представленных в коллекции, главным образом в обломках, содержит гривны двух вариантов.

Первый вариант, мало выраженный и нехарактерный, состоит из двух гладких проволочных обручей. Второй вариант, представленный четырьмя цельными гривнами и множеством обломков, составляет характерную группу сильно витых обручей, уплощенные концы которых завернуты в крючок для обвязывания веревкой. Отличаются они друг от друга только по размерам.

Кольца. Среди колец, изготовленных из бронзы и редко из серебра, можно также различить несколько отличных друг от друга по форме и по технике изготовления групп. В первую группу (табл. VI, рис. 1—3) входят три плоских бронзовых колечка, изготовленных из мелких пластинок. Диаметр их составляет 2 см, высота пластиночек 5 мм, а толщина 1 мм. Наружная поверхность их, как правило, гладкая, но есть и исключения. Одно из этих трех колечек, представленное в двух фрагментах (инв. 131) украшено снаружи витым орнаментом (табл. VI, рис. 3).

Другую группу составляют проволочные кольца с завернутыми друг на друга концами. Три подобных кольца разных диаметров зарегистрированы в коллекционном журнале (№ 4) ГМА под номером 114 (табл. VI, рис. 4—6). Остальные кольца, представленные в коллекции, отличаются от вышеприведенных по технике изготовления. Это бронзовые замкнутые кольца, отлитые вероятно по восковой модели (2 шт., инв. 135). Поверхность их украшена тонкими косыми насечками (табл. VI, рис. 7—8). В эту группу мы включаем также пару «колец» (инв. 124), отлитых из серебра вероятно опять-таки по восковой модели. Эти небольшие «кольца» (д=2,3 см, толщина в течении=2,3 мм) имеют украшенную косыми насечками поверхность и увенчаны сверху овальной петелькой. Назначение их не ясно (табл. VI, рис. 9—10).

Заканчивая описание колец, должны отметить, что все они характерны для могильника в ущелье Хртаноц, как это выяснилось при наших раскопках летом 1950 года.

Другие украшения из бронзы

Для хртаноцской коллекции ГМА характерны и другие украшения, как-то: бронзовые цилиндрические трубочки, свернутые из узких пластин с гладкой поверхностью (табл. VII, рис. 1, инв. 131, 4 шт.), бронзовые мелкие подвесочки в виде плода с петелькой для подвешивания (табл. VII, рис. 2, инв. 131), ромбической и полушаровидной формы пуговицы с внутренними стерженьками (табл. VII, рис. 3), «гребешки» из бронзовых пластин (табл. VII, рис. 4) и составленные из овальных звеньев цепочки разной длины для подвешивания украшений (табл. VII, рис. 5).

Кроме того, в коллекции представлены также так называемые височные кольца (табл. VII, рис. 6, 2 шт., инв. 124), волнообразно пересеченные посредине. Эти кольца, широко распространенные в Закавказье в эпоху поздней бронзы, не являются характерными ни для могильников времени широкого распространения железа, ни для коллекции. Наконец, в эту группу входят характерные бронзовые бусы в виде полых цилиндрических трубочек (табл. VII, рис. 8) с горизонтальными линиями на поверхности, а также шейные гривны (табл. VII, рис. 7).

Яркую и чрезвычайно характерную группу составляют украшения из полудрагоценных камней и пасты. Они связывают коллекцию с хорошо датированными памятниками, представляющими местную и урартскую культуры.

Первым долгом нужно упомянуть здесь типичные плоские белопастовые бусы геометрических очертаний с нанесенными на них резными концентрическими кружками, названные Б. А. Куфтиным «бусы в виде домино» (табл. VIII, рис. 1). Большой интерес, однако, представляет то обстоятельство, что эти бусы в коллекции сопровождаются костяными плоскими бусами (инв. 138), примерно тех же очертаний, что и бусы «домино», и четырехгранно-столбчатыми бусами из кости, с нанесенными на них двумя горизонтальными линиями и двумя отверстиями. Но вместе с этими бусами коллекция содержит также огромное количество мелких бус (бисера) из белой, голубой и желтой пасты цилиндрической, кубической, овальной, боченкообразной и шаровидной формы (табл. VIII, рис. 2).

Огромный интерес представляют также бусы, изготовленные из сардоникса (агат), сердолика и яшмы, представленные в коллекции в большом количестве (табл. VIII, рис. 3). Сардониксовые бусы имеют боченкообразную форму, а сердоликовые и яшмовые—овальную или шаровидную. Эти последние отличаются своей великолепной шлифовкой.

Среди других украшений большое количество составляют раковины (каури), служившие для украшения шеи или волос и широко распространенные повсюду.

Типичную для хртаноцских коллекций и погребений группу составляют пастовые и каменные подвески. Насколько нам известно, они характерны только для Головино.

Большим количеством представлены здесь треугольные плоские пронизи из белой и голубой пасты, с нанесенными по углам кружками и круг-

лым отверстием в центре, и полусферические пронизи с центральным отверстием и резным орнаментом в виде пятиконечной звезды на поверхности (табл. VIII, рис. 4).

Несколькими экземплярами представлены разного диаметра полусферические подвесочки из белого камня с круглым или овальным отверстием в центре, края которых часто заштрихованы (табл. VIII, рис. 5).

Бронзовые сосуды, редко встречавшиеся в коллекциях и могильниках, относимых к железному веку, представлены в коллекции тремя коваными чашами. Одна из них представляет исключительный интерес. Это круглая чаша типа так называемых фиал, диаметром 15,5 см, с вертикально стоящим бортом. Дно чаши представляет собой выдавленную розетку из 18 лепестков, в центре которой имеется вдавленный кружок. Лепестки, сильно выступающие за борт чаши, местами попорчены. Остальные два экземпляра (инв. 115) представляют собою крупные фрагменты чаш простой формы (табл. IX, рис. 1—3). Один из этих фрагментов дает полное представление об их форме (табл. IX, рис. 2).

Керамика. Особый интерес в коллекции представляют керамические изделия, отличающиеся большим разнообразием форм и большим количеством (около 150 шт.). Сосуды, представленные здесь, замечательны по выделке, наружному оформлению и прекрасным лощением. Они изготовлены исключительно на гончарном круге.

Разбор всей этой керамики не может служить темой настоящей работы, ему должна быть посвящена отдельная работа. В данном случае ограничимся самой общей характеристикой этого материала и выделением самых основных, ведущих форм его, необходимых для анализа керамики интересующей нас группы археологических памятников.

Всю эту керамику можно разделить на две отчетливо различающиеся группы: первую группу составляет многообразная и многочисленная чернолощеная керамика: горшки, миски, кружки, кувшины и другие менее характерные образцы, изготовленные из хорошо толченой глины и равномерно обожженные. Плотные черепки в изломе не отличаются цветом от поверхности их. Все сосуды этой группы прекрасно лощены и украшены, как правило, геометрическим орнаментом, выполненным в большей своей части лощением. Цвет их обычно черный, но имеются и сосуды красноватого оттенка. Горшки чернолощеные, а иногда и красноватого оттенка, имеют бомбовидный корпус и совершенно низкую шейку со слегка отогнутым венчиком. Плечики и корпус их часто украшены горизонтальными полосками, наведенными деревянным предметом, повидимому еще до лощения. Пространство между этими полосками заполнено треугольниками и зигзагообразными линиями (табл. X).

Большим количеством представлены чернолощеные миски. Они характеризуются несколько вогнутым во внутрь венчиком и треугольным в плане маленьким выступом, прикрепленным у нижнего края венчика. Эти ручки иногда проткнуты вертикальным отверстием (табл. XI, рис. 2).

Другой вариант этих мисок характеризуется более шаровидным корпусом и высоким венчиком, украшенным снаружи двумя вогнутыми полос-

ками, носящими подчас зигзагообразный орнамент, наведенный деревянным лощилом.

Большой интерес представляют также разнообразные чернолощеные кружки с одной прилепной ручкой. Но для коллекции особенно характерны кружки со слегка отогнутым венчиком, с нанесенными на него вертикальными штрихами. Поверхность кружек украшена несколькими рельефно вогнутыми широкими полосками, украшенными чаще всего зигзагообразными линиями (табл. XI, рис. 4).

Четвертую подгруппу составляют чернолощеные кувшины с высоким, плавно расширяющимся горлом и дугообразной ручкой. Наиболее характерными являются здесь кувшины черного теста, ручки которых украшены вдавленными треугольниками снаружи. Наружная отделка и орнаментация их производились двумя путями: лощением и рельефными украшениями; дугообразная ручка часто имеет перегиб в средней части и выступ в этом месте. Ручки эти имеют на наружной стороне вертикальное, иногда довольно глубокое ступенчатое углубление. Если ручка имеет перегиб, углубление это занимает только верхнюю часть ручки, в остальных случаях оно обычно идет по всей ее внешней стороне (табл. XI, рис. 5, 6).

Вторую группу составляют образцы грубой посуды. В нее входят глубокие миски, большие чаши, довольно тонкие и чрезвычайно грубые горшки разной величины и формы, так называемого «кухонного» назначения. Тесто этих сосудов не совсем хорошо толчено, обжиг неравномерный, и в зависимости от этого они имеют темный или светлокоричневый оттенок Миски (табл. XII, рис. 1—4, инв. 55, 56, 61 и др.), поверхность которых порою слегка лощена, отличаются равномерными, несколько отогнутыми бортиками, посаженными на высокие плечики сосуда. Горшки могут быть разделены на три типа: среднего размера, с бомбовидно-округлым корпусом при довольно отогнутом венчике, иногда с линейной орнаментацией плечиков (табл. XII, рис. 7—8, инв. 82, 87 и др.), приземистые, с раздутым корпусом и широким горлом большие горшки (табл. XII, рис. 6) и мелкие горшки, темные или светлые, иногда с характерным семячковым орнаментом (табл. XI, рис. 2), проведенным по центру корпуса. Характерными признаками больших чаш (табл. XII, рис. 5, инв. 5 и др.) являются округло оформленные венчики при несколько вогнутых во внутрь сосуда плечиках.

* * *

В результате работы над материалом коллекции удалось установить лишь один погребальный комплекс (кромлех № 8). Не установлено, однако, количество и характер погребений. Судя по богатству инвентаря, кромлех этот являлся коллективным погребением.

Все предметы этого комплекса в коллекционном журнале обозначены под № 130. Они характеризуют собой хорошо датируемый по связи с другими могильниками Армении комплекс.

Из железных предметов вооружения к этому комплексу относятся: миниатюрный наконечник копья (табл. I, рис. 11), 2 железных кинжала (табл. II, рис. 1—2) и серповидно изогнутый нож (табл. III, рис. 1).

Сюда же входят 2 бронзовые пики, показанные на III таблице (рис. 4—5).

Богаты и характерны бронзовые, пастовые и каменные украшения этого комплекса. Ручные браслеты представлены в двух типах: с гладкой поверхностью замкнутые браслеты (6 шт.) типа табл. V, рис. 16—17 и один проволочный с завернутыми друг на друга концами, типа табл. V, рис. 26. Кроме того, отсюда же происходит серебряный «браслет», условно называемый нами «медальоном», с надетыми на него бусами из белой массы и шестью выступами (табл. VIII, рис. 6). Шейные гривны (2 шт.) принадлежат также к двум типам, отчетливо выделенным в коллекции. Первый из них—проволочный, гладкий (табл. VIII, рис. 7), второй—сильно закрученный, с завернутыми в крючок концами, типа табл. VIII, рис. 8.

Комплекс этот содержит, кроме того, колечки пластинчатые и проволочные (табл. VI, рис. 1—3 и 5), подвесочки из бронзы в виде плода (табл. VIII, рис. 9), а также пуговицы ромбической и полусферической формы (табл. VIII, рис. 5).

Каменные бусы круглой или овальной формы, изготовленные из сердолика и яшмы, составляют несколько ожерелий (табл. VIII, рис. 3). Но еще большим количеством представлены здесь ожерелья из белотальковых бус в виде «домино» и из мелкого бисера того же теста, прочно датированные Б. А. Куфтиным VII—VI вв. (табл. VIII, рис. 1). Особенно типичны для этого комплекса треугольные подвесочки из белой и голубой пасты с концентрическими кружками по углам и центральным отверстием (табл. VIII, рис. 4), а также круглые полусферические подвесочки с наружным резным орнаментом в виде пятиконечной звезды (табл. VIII, рис. 4).

Установить остальные комплексы не удалось ввиду отсутствия дневника, помогильной описи, рисунков, чертежей и каких бы то ни было документов. Сохранились только фотоснимки, передающие общий вид кромлехов. Не удалось также составить точное представление о могильнике, о форме погребений и т. п. Все это заставило нас приступить к новым работам на том же могильном поле с надеждой уяснить общую обстановку, получить хорошо документированные комплексы, а также изучить кромлехи с конструктивной и других сторон. Работы эти были произведены в августе 1950 года по поручению и на средства Института истории Академии наук Арм. ССР[1].

К моменту прибытия на место, где был обнаружен могильник в 1929 г., могильное поле представляло из себя совершенно выровненную продолговатую площадку (70×30 м), не обнаруживающую никаких внешних признаков наличных здесь погребений, кроме отдельных, кое-где торчащих из-под земли камней, не оставляющих впечатления какого-нибудь археологического памятника. Эта площадка, на двух концах которой стоят по одному маленькому кирпичному сооружению (завод), окружена плодовыми садами и огородами подсобного хозяйства Головинского сана-

[1] Ближайшее участие в этих работах принимал А. У. Погосян, за что приносим ему нашу искреннюю признательность.

тория, расположенного по двум скатам красочно оформленного природой Хртаноцского ущелья.

Таким образом, было чрезвычайно затруднено дело обнаружения и подсчета могил, засыпанных наносом земли и подчас разрушенных. Но судя по плану расположения могил, составленному экспедицией 1929 года[1] (рис. 1), кромлехи были расположены друг подле друга в 5—6 горизонтальных рядов. В каждом ряду насчитывается примерно 15—20 могил..

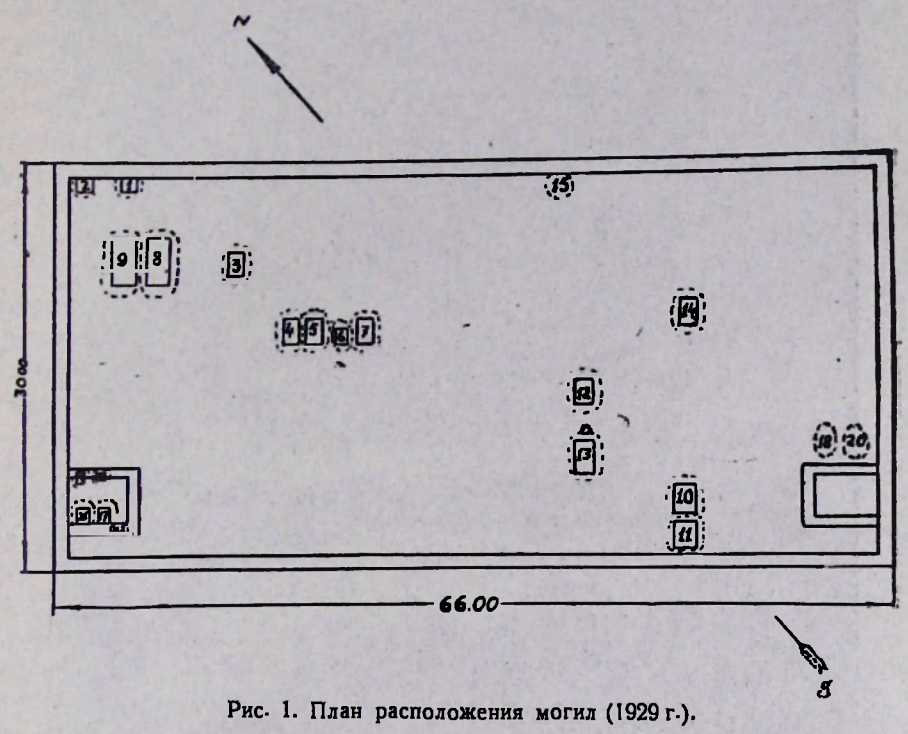

Рис. 1. План расположения могил (1929 г.).

составляющих цифру около 90—120. Погребения, сооруженные из огромных каменных глыб, были окружены снаружи кругом камней и перекрыты 2—3 большими каменными плитами (рис. 2). Нами было обнаружено здесь 3 кромлеха, содержавших коллективные или одиночные захоронения с богатым и типичным инвентарем. Переходим к их описанию.

Кромлех № 1 был обнаружен южнее кирпичного завода метров на 60, недалеко от моста, ведущего в санаторий селения Головино.

Вскоре после расчистки верхнего слоя земли (рис. 3) был обнаружен кромлех—круг из камней среднего размера, плотно пригнанных друг к другу, наибольший диаметр которого достигает 3,36 м. В своей северо-западной части этот круг замыкался стеной из мелких камней, сложенной повидимому после сооружения кромлеха, заполнения могилы и служащей как бы дверцей в могилу.

[1] Это единственный чертеж из раскопок 1929 г.

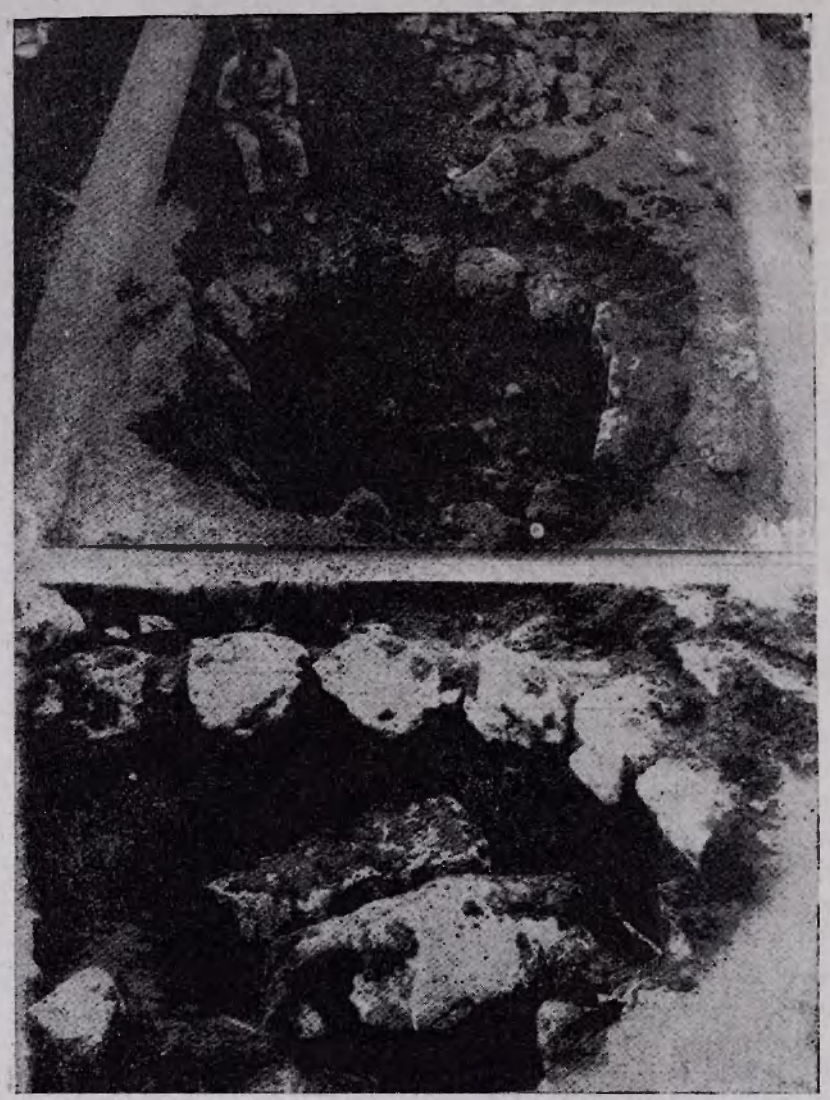

Рис. 2. Кромлехи, открытые в 1929 г.

На глубине 1,4 м от поверхности земли на северном участке кромлеха были обнаружены две большие плиты (1,30×0,70), плотно пригнанные друг к другу и обставленные со всех сторон мелкими камнями (рис. 3). Эти каменные плиты, направленные с северо-востока на юго-запад, перекрывали маленький склеп, три стены которого сложены из семи больших камней, а северная—из мелких (рис. 4). Чрезвычайно интересным являлось следующее обстоятельство. Под почвенным слоем в западной части кромлеха над могильными плитами были найдены фрагменты керамики эпохи VIII—VII вв. (до н. э.). Первый из них, красноватого оттенка, носит на себе очень изящный веревочный орнамент, что близко напоминает местную керамику из культурных слоев урартской крепости на Кармир-блуре. Другой черепок, черноватого оттенка, имеет семячковый орнамент. Сосуд с таким же орнаментом был обнаружен при вскрытии склепа. Аналогичные сосуды обнаружены на Севане, в Кармир-блуре, Кировакане. Третий черепок, с линейным орнаментом, находит близкие аналогии среди керамики из селения Головино, Лалвара, Кармирблурского могильника и в случайных находках около Ереванского вокзала[1]. Среди этих фрагментов очень интересны два обломка изящной чаши из серой, хорошо толченой глины и черепок с полукружковым, глубоко вдавленным орнаментом, красного цвета. Найдены также черепки обыкновенной керамики красного и черного цвета.

Здесь же, около мелкой кладки кромлеха, на глубине 1,2 м были найдены кусочки древесного угля и следы золы. Это, несомненно, остатки костра, зажженного при выполнении погребального обряда. Следы костров над могилами были зарегистрированы в Закавказье неоднократно. Зола была обнаружена в верхних слоях кромлехов, раскопанных Е. А. Лалаяном у с. Книшик, и некоторых курганов Нор-Баязетского района, при снятии верхнего слоя Сисианского долменовидного сооружения (М. С. Асратян), при раскопках ряда курганов Азербайджанской ССР[2] и во время работ Г. К. Ниорадзе на территории Дманисского могильника, регистрировавшего факт неоднократного нахождения золы над могилами, что привело исследователя к предположению о зажигании костров с целью «снабдить» покойников огнем[3].

---

[1] Весной 1950 г., около железнодорожной поликлиники ст. Ереван, во время строительных работ были обнаружены чернолощеные горшки, кувшины и чаши с горизонтальными полосками на поверхности и бронзовые вилы. Такая же керамика была обнаружена и по другую сторону станционных линий. Осмотром местности было установлено нами, что здесь находится огромный могильник, примыкающий к поселению, находящемуся к югу от кладбища и называемому ныне Муханнат-тапа. В 1935 г. здесь были произведены раскопки многослойного поселения. Третий слой (снизу) был определен урартским временем (см. Б. Б. Пиотровский, Археология Закавказья, стр. 44, Е. Байбуртян, Проблема крашеной керамики). Нам кажется, что это кладбище является могильником поселения в Муханнат-тапа, а керамика, обнаруженная здесь, перекликается с урартским слоем поселения Муханнат-тапа.

[2] А. А. Спицин, Археологические исследования Э. Реслера в Елисаветпольской губ. в 1901 г., ИАК, вып. 16, 1905, стр. 4.

[3] Г. К. Ниорадзе, О некоторых особенностях Дманисского некрополя. Вестник Гос. Муз. Грузии, XIV—B, 1949, стр. 57.

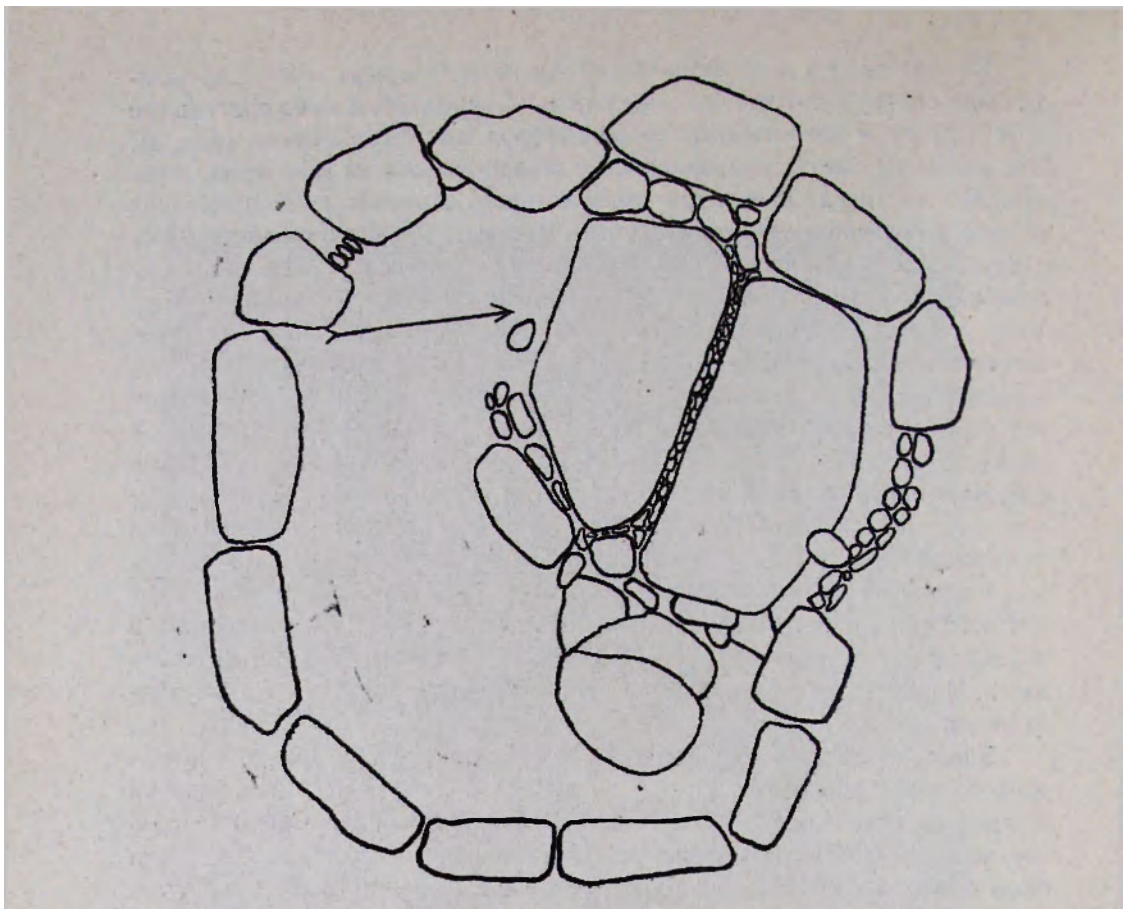

Рис. 3. Кромлех № 1, открытый в 1950 г.

На основе археологического материала чрезвычайно трудно определить назначение костров, зажигаемых над могилами, однако культовая их значимость не подлежит сомнению. Этнографические параллели подтверждают сказанное. Обязательным моментом в погребальном обряде езидов, живущих ныне на территории Армянской ССР, является зажигание костра над могильной насыпью, вероятно с целью «снабдить» покойника огнем. Сравнительная этнография изобилует подобными примерами.

Чрезвычайно важным моментом в археологии Армении является обнаружение капища на территории поселения у Кармир-блура, где рядом с каменным человекоподобным идолом в большом чернолощеном сосуде были обнаружены остатки золы. Принадлежность идола местному населению и отнесение его ко времени VII—VI вв. до н. э. не могут вызвать сомнений.

После удаления первой плиты выяснилось, что могила первоначально не была засыпана землей, а совершенно мелкая земля «просачивалась» в могилу вместе с водой в течение веков.

В юго-западный угол склепа (на гл. 12 см) был воткнут железный наконечник копья (табл. XIII, рис. 11) до основания втулки, а обуглив-

шиеся остатки древка (диаметр сохранившейся части древка 1 см) прослеживались по направлению северо-западного угла могилы. Таким образом копье было положено сверх могилы по диагонали. Этот наконечник копья принадлежит к типу, представленному табл. I, рис. 7. Там же, ниже копья, были обнаружены черепки, совершенно аналогичные тем, которые были найдены над могилой у костра. Таким образом фрагменты керамики, найденные у костра, не являлись случайными, а были определенно связаны также с погребальным обрядом.

Погребение содержало остатки четырех костяков, сохранившихся так плохо, что часто вместо костяка имеются лишь отдельные кости.

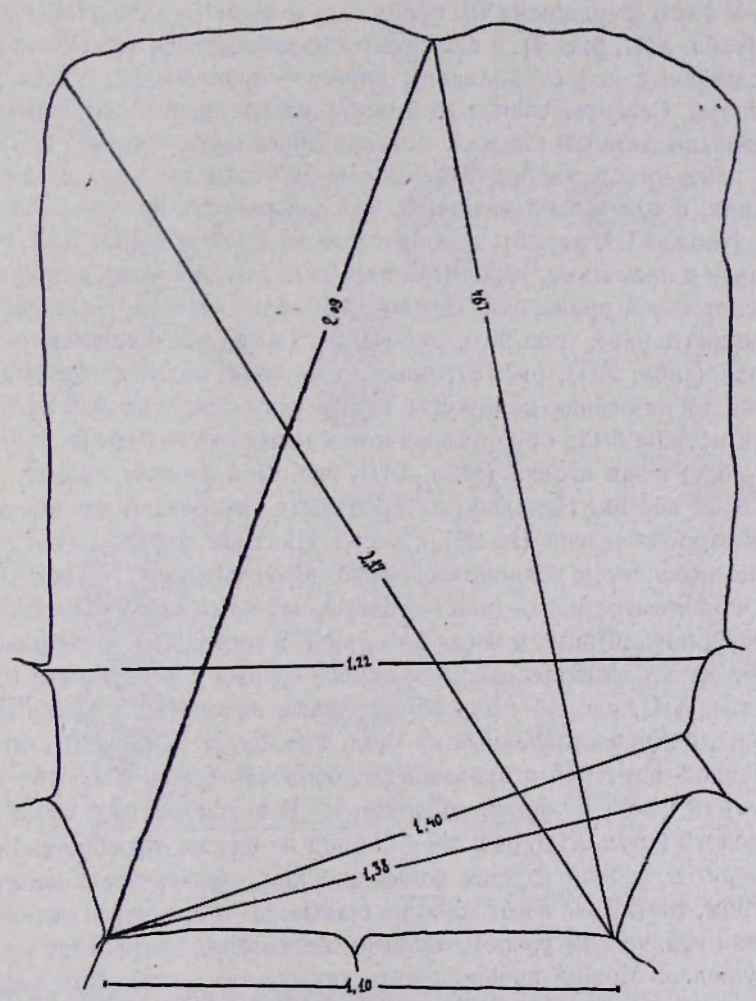

Рис. 4. Кромлех № 1, горизонтальный разрез.

Первый костяк — мужской (определение по инвентарю), ориентированный головой на юго-запад, лежал на левом боку, в скорченном положении, около южной стенки могилы. Разрозненные кости черепа и остатки рук, перемещенные водой, были обнаружены прямо у южной стены

могилы, на расстоянии 50 см от шейных позвонков. Около костяка имелся определенный комплекс железных и бронзовых предметов. У шейных позвонков найдены три бронзовых браслета (табл. XIII, рис. 1), не отличающихся по типу и размерам от браслетов, представленных на табл. V, рис. 13—17, и бронзовое проволочное кольцо (табл. XII, рис. 8) с заходящими друг на друга концами, типа табл. V, рис. 27. Здесь же было рассыпано большое количество бус из сердолика, яшмы, агата, белой и голубой пасты (табл. XIV, рис. 1). Под костями таза была расположена большая чернолощеная чаша (разбитая), какие встречаются среди материалов из раскопок на Лалваре, и глиняный бурого цвета сосуд в обломках (№ 9). У этого сосуда найдены бронзовые колечки — одно из них пластинчатое (табл. XIII, рис. 4), с суженными разомкнутыми концами, одинаковых размеров с коллекционными; другое — проволочное, с разомкнутыми концами. Севернее сосуда № 9 оказались: железный, со слегка вогнутым широким лезвием кинжал, имеющий бронзовую головку (табл. XIII, рис. 5) неизвестного типа, две бронзовые трубочки, типа представленных в коллекции, с той только разницей, что поверхность их орнаментирована сеткой (табл. XIII, рис. 6), два браслета из бронзы (табл. XIII, рис. 3 и 7) — один с насечками, знакомого нам из коллекции типа, а другой — из вдвое сложенной проволоки. Немного западнее лежали: железное втульчатое миниатюрное, типа 2-го, выделенного нами коллекционного варианта, копье (табл. XIII, рис. 8), плоская круглая масса из битума (табл. XIII, рис. 9) и большое количество бус. В углу между южной и восточной стенами могилы были обнаружены кости конечностей барана, а около черепа — бронзовая иголка (табл. XIII, рис. 9) и гладкое кольцо.

Второй костяк. Недалеко от бронзовых трубочек были обнаружены остатки второго черепа (№ 22) и ребер. Никаких костей, кроме отмеченных в погребении, не сохранилось. Зато непосредственно у восточной стены могилы имеется опять-таки определенный комплекс предметов, расположенный, повидимому, в ногах покойника и состоящий из чернолощеных черепков двух различных сосудов, одного горшка с семячковым орнаментом (табл. XIII, рис. 44), одного железного наконечника копья среднего размера, типа представленных на табл. I (табл. XIII, рис. 40), бронзовой проволочной пряжечки и бронзовых проволочек (табл. XIII, рис. 43), заготовок для колец и тонких браслетов. В этот комплекс входят также три браслета (табл. XIII, рис. 41—42); два из них не отличаются по форме и размеру от первой группы коллекционных браслетов с наименьшим диаметром, третий же изготовлен из бронзовой пластинки и украшен снаружи геометрическим узором. Судя по инвентарю, погребение принадлежит мужчине. Можно предположить также, что костяк был погребен в скорченном положении, на боку, т. к. расстояние от черепа (№ 22) до восточной стены могилы составляет около 50 см. Более или менее сохранившееся погребение в этой могиле представлено в скорченном положении, на боку и, кроме того, погребения, синхронные нашему, не только на территории Армении, но и всего Закавказья, в своем большинстве представлены в скорченном положении.

Третий костяк, судя по инвентарю, принадлежал мужчине и находился у западной стены могилы. От этого костяка сохранились также только остатки черепа (№ 26), но группа предметов здесь также определенно разграничивается от остальных комплексов.

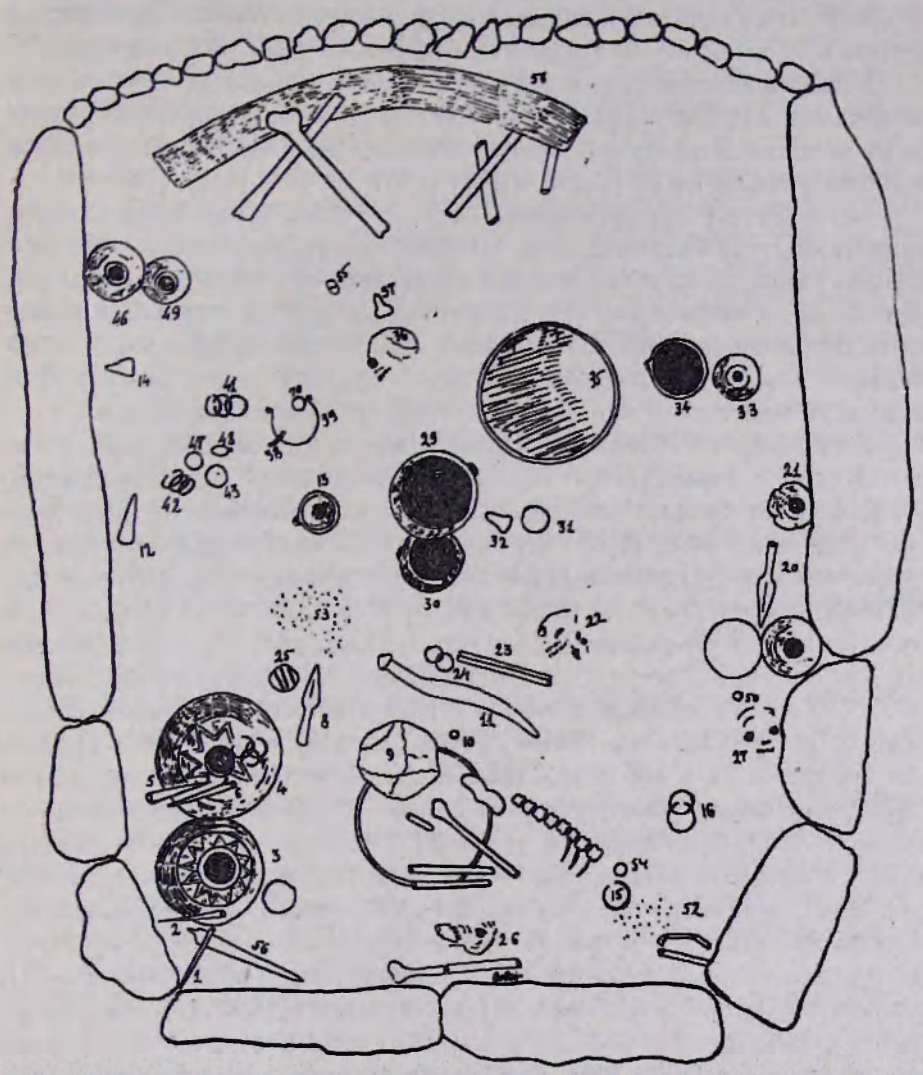

Рис. 5. Ситуационный план кромлеха № 1.

В угол между южной и западной стенами могилы был воткнут замечательный железный наконечник копья (табл. XIII, рис. 11), о котором было упомянуто выше. Около копья лежали совершенно разрушившийся железный кинжал (табл. XIII, рис. 12) с язычком для деревянной рукоятки и бронзовый наконечник пики (табл. XIII, рис. 16) с остатками древка, ничем не отличающийся от коллекционных. Рядом с ними стоял прекрасно орнаментированный лощением красноватого оттенка горшок с

бомбовидным корпусом и низкой шейкой (табл. X), черная с орнаментированным донышком кружечка с изящной ручкой (табл. XIII, рис. 14) и красивый чернолощеный, орнаментированный кувшинчик с изящной высокой шейкой и дугообразной ручкой (табл. XIII, рис. 15). У этого кувшинчика были обнаружены две бронзовые пики (табл. XIII, рис. 13—16), одна совершенно аналогичная предыдущей, другая немного больше по размеру, и четыре ножных браслета с насечками (табл. XIII, рис. 17) из бронзы.

Четвертый костяк этой могилы представлен костями конечностей, размещенными под поясом из листовой бронзы, без орнамента, с закругленными концами и остатками черепа (№ 36), найденными южнее этих костей сантиметров на 45 (табл. XIII, рис. 25).

Погребение было представлено в скорченном положении, и скелет, судя по инвентарю, принадлежал женщине[1], погребение которой занимало больше половины площади склепа и содержало разнообразные бронзовые украшения, а также прекрасную керамику. Для этого погребения характерно отсутствие оружия. Из железных вещей здесь обнаружены обломок браслета (табл. XIII, рис. 26) и большой фрагмент миниатюрного ножа знакомого нам типа (табл. XIII, рис. 27; ср. с ножом табл. III, рис. 3).

Керамика этой группы, расположенная в центре могилы, состояла из одноручных с орнаментом и без орнамента кружек черного и красного оттенка, среди которых особенно типичны кружки, совершенно аналогичные выделенной нами (табл. XIII, рис. 18—20) коллекционной группе, из кувшинчиков и кувшинов с одной прорезной ручкой (табл. XIII, рис. 23), орнаментированной иногда треугольниками с насаженными друг на друга головками и из чернолощеных чаш (табл. XIII, рис. 29) разной величины. Как уже видно из рисунков, ведущие формы керамики, представленные в коллекции, четко выделяются и в керамике кромлеха № 1. Нужно сказать, что эти образцы являются характерными и для других кромлехов, раскопанных в 1950 году. Поэтому в дальнейшем описании остальная керамика будет иллюстрирована в табл. XIII. В этом комплексе имеется шесть бронзовых браслетов (табл. XIII, рис. 30—31, 34), из коих три входят в первую коллекционную группу (табл. XIII, рис. 34; ср. с табл. V, рис. 1—2), два совершенно аналогичны со II группой (табл. XIII, рис. 31) и последний (табл. XIII, рис. 30) украшен на концах змеиными головками. Тут же были найдены два кольца с насечками (табл. XIII, рис. 32), шейная гривна (табл. XIII, рис. 33), две подвески (табл. XIII. рис. 35) из белого камня, знакомых нам из коллекции типов, маленькая проволочная серьга (табл. XIII, рис. 36), колокольчиковидные подвески (табл. XIII, рис. 37), не представленные в коллекции, треугольники-подвесочки из голубой пасты (табл. XIII, рис. 38) с насечками по краям, бусы из агата, сердолика и пасты. Группа из трех разбитых сосудов была помещена в северо-западном углу могилы. Здесь же обнаружен череп домашнего поросенка (определение зоолога С. К. Даля).

---

[1] Р. Вирхов в одной из своих работ говорил, что бронзовые пояса носили только мужчины.

Совершенно ясно, что наличие такого большого количества вещей (около 80) объясняется тем, что погребение является коллективным. Если же мы рассмотрим это погребение покомплексно, то не так уж много предметов приходится на каждый комплекс, как это видно из описания.

Важное значение имеет то обстоятельство, что погребения в этой и в других могилах находятся не на одной плоскости, хотя между ними нет стерильного слоя. Глубина могилы составляет 84 см, а толщина слоя с культурными остатками равна 40 см. Это обстоятельство указывает на то, что на протяжении десятилетий хоронили здесь членов семьи или же рода, пока не заполнялась могила.

Кромлех № 2 находился западнее первого на расстоянии 30 м и с восточной и западной сторон был обставлен вперемежку камнями среднего размера (рис. № 6). Несомненно, эти камни образовали некогда элипс, окаймляющий погребальный склеп, который был перекрыт сверху двумя большими плитами (размеры 1,33×0,83 м и 1,28× 0,70 м; рис. № 6). Щели между этими плитами и могилой были засыпаны мелким щебнем.

Обнаруженная под плитами могила имела форму вытянутого неправильного прямоугольника, направленного с северо-востока на юго-запад. Три стены склепа были сложены из 9 больших камней, а северная стена— из мелких. В могиле были погребены три покойника, костяки которых были раздавлены и смещены камнями разрушенной северной стены. Положение их не удалось выяснить, но в одном случае у кинжала мы имеем кости ног в согнутом положении, что указывает на скорченное захоронение костяков[1].

Эта могила сравнительно небогата.

В углу между северной и восточной стенами могилы были обнаружены два человеческих черепа, третий череп, также раздавленный, находился у западной стены. Пространство между этими черепами было заполнено раздавленными костями конечностей, среди которых были найдены сильно фрагментированный железный кинжал (табл. XV, рис 13) с остатками деревянной накладки на рукоятке, агатовые, сердоликовые и пастовые бусы (табл. XIV, рис. 2), аналогичные найденным в кромлехе № 1. Новостью, по сравнению с другими кромлехами, явились здесь биконической и кубической формы бусины из зеленоватого стекла.

Вся керамика была сконцентрирована в двух группах. Большая группа находилась у западной стены, около черепа и состояла из двух чернолощеных чаш типа табл. XI, рис. 1, двух горшков типа табл. XI, рис. 2, кружечки также знакомого типа, разбитого кувшинчика, сосудика на трех ножках с крышкой и миски с двумя продырявленными в виде треугольника выступами ниже венчика. Между сосудами было найдено много бус из полудрагоценного камня и бронзы, а около чернолощеной чаши были найдены остатки бронзовой пластины с орнаментом, напоминаю-

---

[1] В негативном фонде ГМА сохранились фотоснимки, указывающие на скорченное положение костяков.

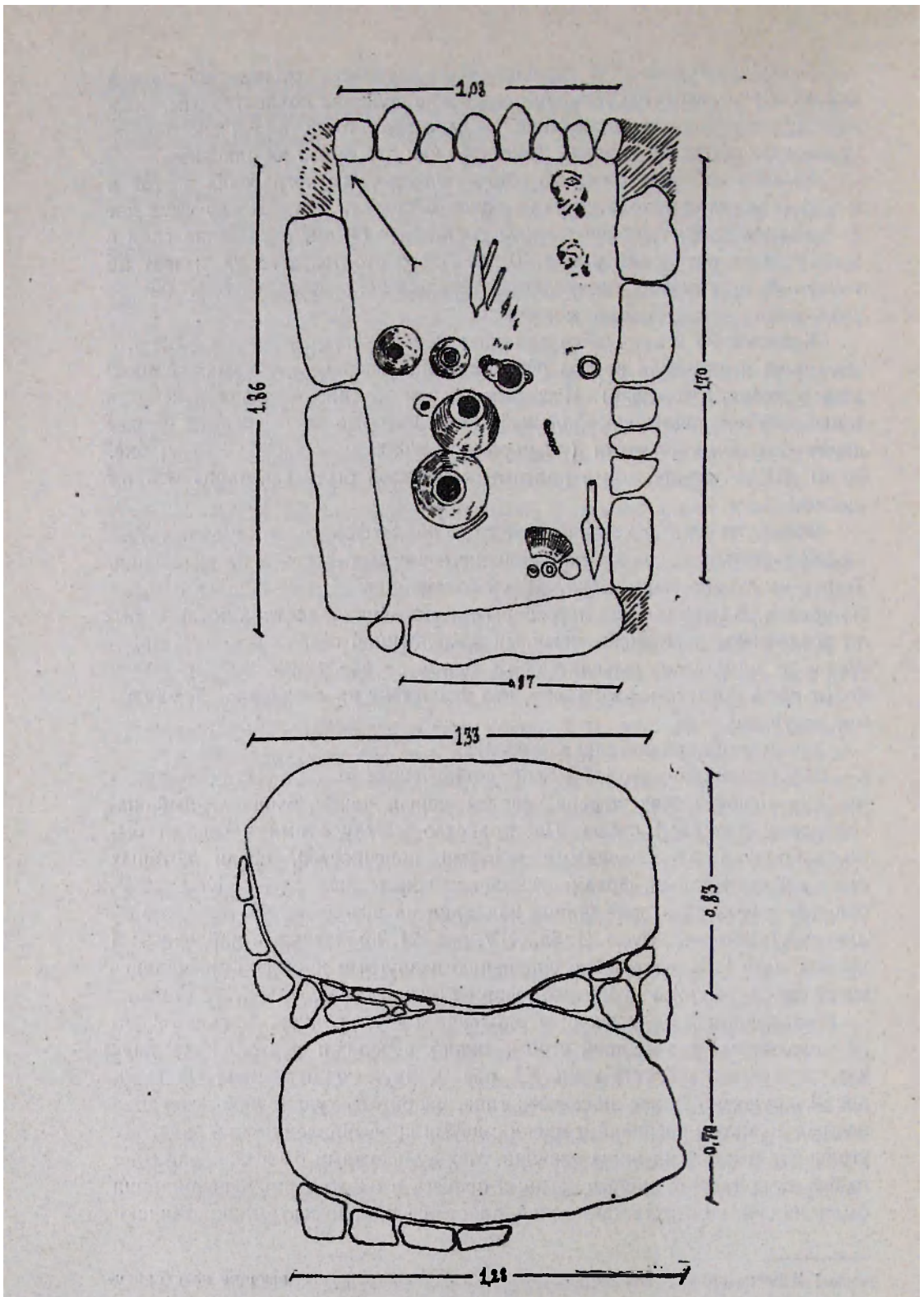

Рис. 6. Кромлех № 2, открытый в 1950 г.
Ситуационный план и обмер верхних плит.

щим орнаментацию пластинчатого браслета из кромлеха №1 и такого же браслета из коллекции № 291 ГМА.

В юго-восточном углу погребения находилась II группа керамических сосудов, состояшая из одной чернолощеной кружечки и двух изящных маленьких горшков. В чернолощеной кружечке были собраны украшения всех погребенных и наиболее дорогие для них предметы. Из этой кружки извлечено следующее: 9 бронзовых гладких и с насечками браслетов (табл. XV, рис. 1—5), из коих 3 (табл. XV, рис. 1—2) совершенно не отличаются от браслетов первой коллекционной группы, 2 (табл. XV, рис. 3) отличаются только тем, что наружная поверхность их украшена насечками; остальные 4 браслета (табл. XV, рис. 4) и по форме и по размерам соответствуют второй коллекционной группе (ср. табл. V, рис 9—11); два колечка (табл. XV, рис. 6); шейная проволочная гладкая гривна типа первой коллекционной группы (табл. XV, рис. 7); большое пряслице из белого камня (табл. XV, рис. 8); бронзовый наконечник древка (?) или посоха (табл. XV, рис. 9); скифский топорик из железа (табл. XV, рис. 10); агатовые, сердоликовые, бронзовые, пастовые, яшмовые и стеклянные бусы (табл. XIV, рис. 3); бронзовая прорезная колоколовидная подвеска с длинной цепочкой (табл. XV, рис. 11).

Здесь же, рядом с сосудиками, лежало железное копье (табл. XV, рис. 12) типа табл. I, остатки древка которого прослеживались по направлению северо-западного угла. У восточной стены могилы были найдены бронзовое колечко и бронзовая цепочка (длина 70 см) с подвесочками в виде плодов.

Чрезвычайно интересно то, что могила № 2 искусственно разделена на две равные части. В северной части ее находятся костяки, а инвентарь, принадлежащий им, собран в южной части могилы, за исключением железного кинжала и находящегося на шее одного из покойников ожерелья.

Костяки принадлежат мужчинам.

Следует отметить, что инвентарь этой могилы находит точное соответствие среди материалов из коллекции и кромлеха № 1. С конструктивной стороны можно сказать то же самое. Глубина склепа достигает 70 см, культурный слой — 30 см.

Кромлех № 3 находился в трех метрах от кромлеха № 2 с юго-западной стороны, на краю мощеной дороги, ведущей в санаторий селения Головино. Камни кромлеха, а также плиты перекрытия были удалены, по-видимому, во время земляных работ в районе подсобного хозяйства санатория.

Могила, направленная с северо-востока на юго-запад, подобно кромлеху № 2, имела форму вытянутого четырехугольника. Западная и восточная стены ее были сооружены из больших каменных глыб и частично разрушены, южную стену составляла одна большая, сдвинутая с места плита, а северная стена была сложена из ряда мелких камней (рис. № 7) и когда-то разрушена давлением земли извне. Вследствие этого не удалось выяснить ни количество захоронений, ни их положение. В различных местах могилы попадались мелкие разбитые косточки, не поддающиеся

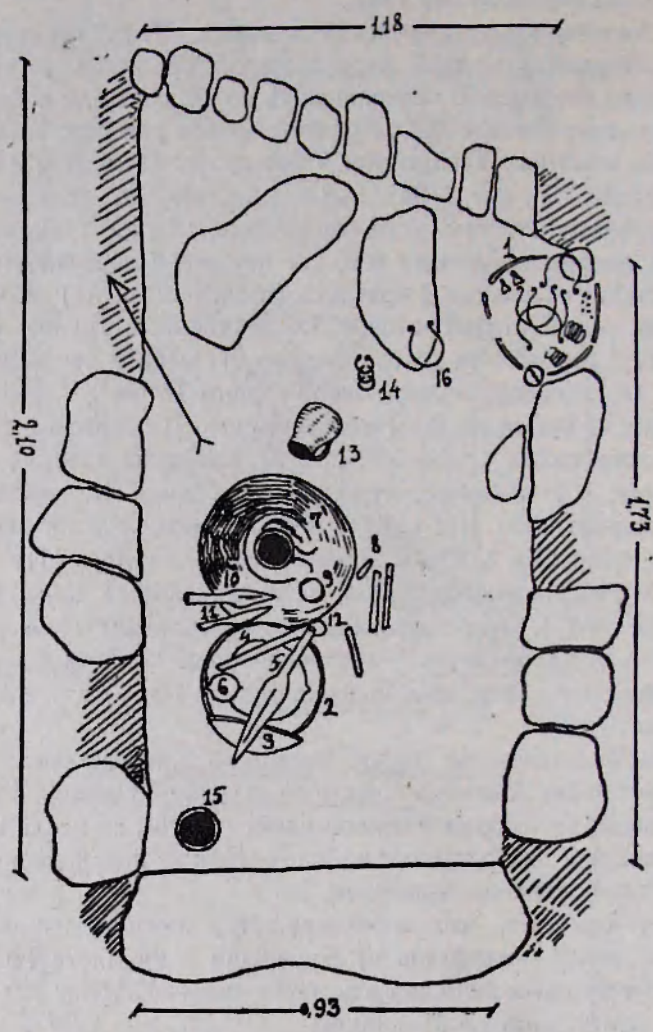

Рис. 7. Кромлех № 3, открытый в 1950 г.

определению. Зубы человека были обнаружены в северо-восточном углу могилы, около сильно закрученной шейной гривны (табл. XVI, рис. 1) и трех браслетов с концами, украшенными змеиными головками (табл. XVI, рис. 2—4). Отдельные же трубчатые кости (ног) находились около большой чаши. Судя по общей обстановке, здесь мы имеем, вероятно, лишь одно мужское захоронение в скорченном положении, направленное с северо-востока на юго-запад и имеющее у ног керамику и вооружение, а у головы — огромную чернолощеную чашу, содержащую разнообразные украшения из высококачественной бронзы.

Северо-западный и южный участки могилы были совершенно свободны от каких бы то ни было вещей, за исключением разбитой чернолоще-

ной чаши с треугольным выступом под венчиком, обнаруженной в юго-западном углу могилы.

Как было упомянуто выше, керамика и предметы вооружения были сосредоточены у западной стены могилы, где мы наткнулись на следующую картину. Севернее разбитой чаши № 2 был обнаружен крупный фрагмент чернолощеной чаши, рядом с которым стояла большая красно-лощеная с тремя подтреугольными выступами чаша. В ней стояла на трех «человеческих» ножках красивая, красноватого оттенка ваза и чернолощеная чаша маленьких размеров с четырьмя выступами под венчиком, а также остатки железного миниатюрного ножа и кости мелкого рогатого скота. Сверх всего этого лежал прекрасно сохранившийся огромный наконечник копья из железа (типа табл. I, рис. 7), со сравнительно длинной втулкой и коротким лезвием. Он отличается от всех известных нам наконечников копий тем, что шейка его, соединяющая втулку с лезвием, в сечении ромбовидна и приспособлена, таким образом, к боевому действию. Здесь же были обнаружены бронзовые ножны от кинжала (табл. XVI, рис. 7) с орнаментированным кончиком, а также большой сероватый кувшин с ручкой, украшенной вдавленными треугольниками. Между этим кувшином и красноватой чашей был обнаружен цельный пояс из листовой бронзы и кинжал с бронзовыми накладками на рукоятке (табл. XVI, рис. 6), а также железный наконечник копья (табл. XVI, рис. 7) второго коллекционного типа. Тут же недалеко от пояса лежал точильный камень с надетым на него бронзовым кольцом (табл. XVI, рис. 8). С восточной стороны кувшина находилась чернолощеная чаша с выступом под венчиком, содержащая остатки костей мелкого рогатого скота, а с северной стороны — одноручная характерная кружка.

Огромная чернолощеная чаша, найденная в северо-восточном углу погребения, на глубине 15 см от поверхности земли, содержала целый комплекс замечательных украшений, заключавший в себе: шейные гривны (табл. XVI, рис. 9—13), 20 ручных и ножных браслетов — гладких и с насечками, маленький железный нож типа табл. XIII, рис. 27, три бронзовые подвески (табл. XVI, рис. 15), три прорезные колокольчиковидные подвесочки из высококачественной бронзы типа табл. XVI, рис. 16, отлитые по восковой модели, одну бронзовую подвесочку в виде плода (табл. XVI, рис. 17), другие подвески — генделевидные (табл. XIV, рис. 18), литые бронзовые кольца (табл. XVI, рис. 17), а также огромное количество бус из агата, сердолика и яшмы (табл. XIII, рис. 3).

Отметим, что погребение № 3, отличаясь особым богатством, по всем признакам повторяет ахталинский каменный ящик № 47, о чем будет сказано ниже.

Заканчивая описание кромлехов, нужно констатировать факт наличия «кладов» в кромлехах, раскопанных в 1950 г. Интересно было бы сравнить эти погребения с кладами в урнах, обнаруженных в большом количестве в разное время на территории Западной Грузии, но для этого нет никакого основания. В погребениях же VII—VI веков подобные факты не были регистрированы. Как общее замечание, нужно сказать, что погребения, раскопанные в могильнике ущелья Хртаноц в 1929 г., по типу

и инвентарю не отличаются от погребений, открытых в 1950 году, как это было видно из сравнительного описания коллекционного материала и раскопок 1950 года. Отличительным моментом в работе экспедиции 1929 года является обнаружение на этом же могильном поле грунтовой могилы с совместным погребением коня и человека. К сожалению, этот комплекс остается для нас также не установленным. Тем не менее констатирование наличия подобного, весьма характерного для эпохи широкого освоения железа погребения имеет большое значение для интересующей нас темы.

Раскопки второго могильника, обнаруженного случайно в августе 1950 г. при земляных работах на северной окраине с. Головино по двум сторонам дилижанского шоссе, в метрах 500 от только что описанного, дали также очень важные результаты. Важность их заключается в разновременности открытых здесь погребений и в установлении, со временем, последовательной связи между ними. В надежде отыскать гробницы эпохи широкого распространения железа, мы открыли здесь четыре погребения; первые два погребения оказались малосодержательными, отчасти разграбленными, и были заключены в неглубокие, продолговатые каменные ящики, сложенные из базальтовых легких плит. Плиты же перекрытия были удалены еще до раскопок. Датировка этих погребений еще не ясна, но вполне вероятно, что они относятся к первым векам нашей эры. III и IV погребения резко отличались от вышеупомянутых и конструктивно и по культурно-хронологическому облику. Это склепы, сооруженные из огромных каменных глыб и перекрытые сверху двумя-тремя огромными камнями, которые служили внешними признаками погребений, ориентированных с СВ на ЮЗ. Одна из стен склепа, как правило, сооружалась из мелких камней, но есть и исключения (рис. 8—9).

В первом склепе человеческого костяка не оказалось, но вместе с костями конечностей быка, скелетом барана и маленькой бронзовой пластиночкой была обнаружена характерная для хртаноцской коллекции глиняная посуда. Четыре из этих сосудов (табл. XII, рис. 1—4) представляют собою глубокие, лощеные и хорошего обжига миски темного или светлокоричневого оттенка, вполне соответствующие описанным на стр. 26—27 коллекционным мискам (инв. 55, 61 и др.). Размеры этих мисок почти одинаковы: высота их колеблется от 9,3 до 12,5 см, диаметр на самом широком месте от 17 до 26 см, диаметр венчиков от 14,5 до 24 см. Горшки, обнаруженные вместе с мисками, принадлежат здесь двум типам. Два из них лощены, имеют округло-оформленный корпус с отогнутым венчиком (табл. XII, рис. 7—8), цвет черный, по форме точно соответствуют горшкам из коллекции (инв. 82, 87 и др.), третий — светло-коричневого оттенка, имеет раздутый корпус и широкое горло с несколько отогнутым венчиком (табл. XII, рис. 6). Подобные горшки были обнаружены при раокопках Хртаноцского могильника в 1929 году. Среди этой посуды была обнаружена также большая чаша (табл. XII, рис. 5) из черного теста, аналогичная коллекционной (инв. 5). Плечики сосуда резко отделяются от корпуса изгибом во внутрь. Последний сосуд этого погре-

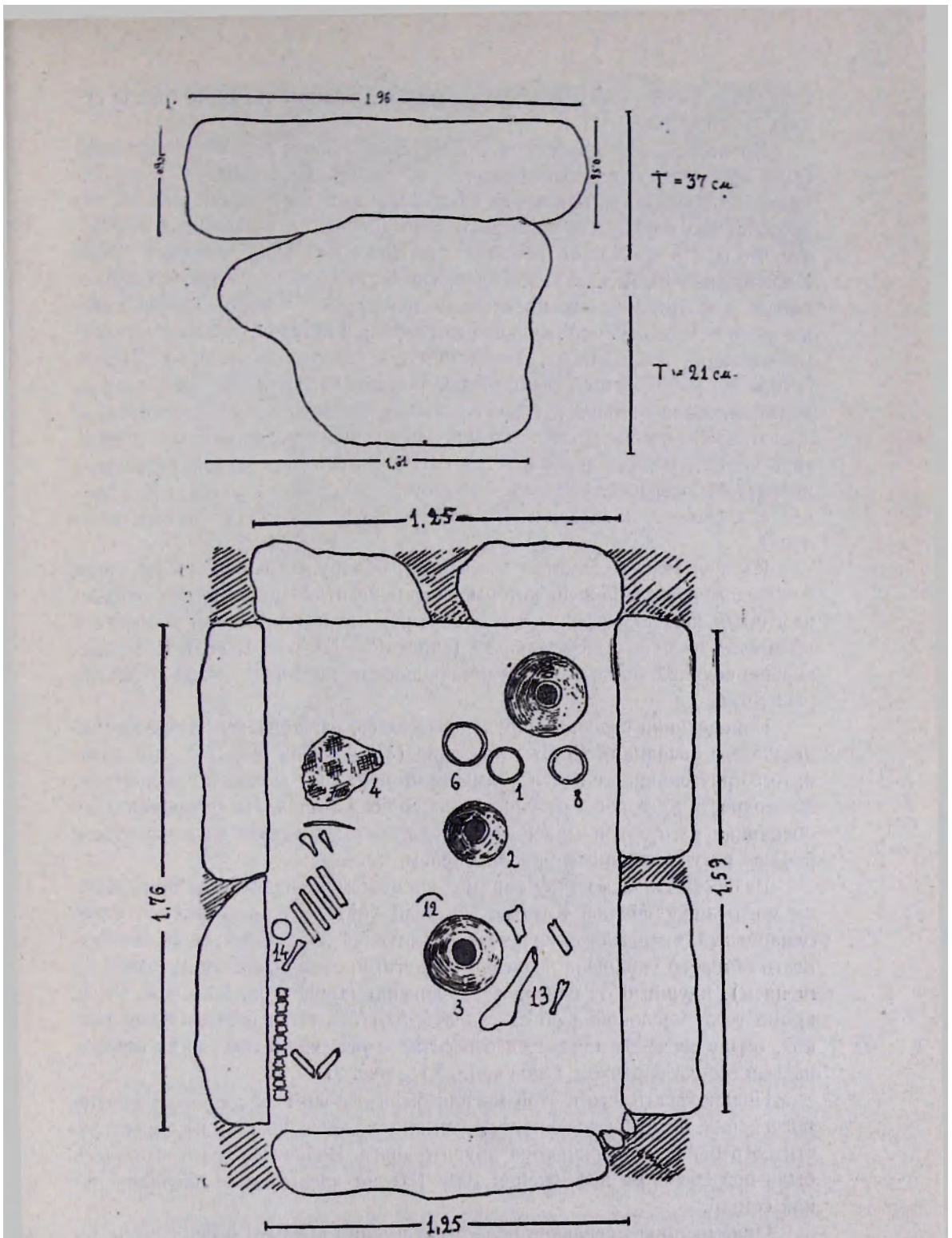

Рис. 8. Погребение № 1, раскопанное в с. Головино, и обмер надмогильных камней.

бения был найден в незначительных фрагментах, так что даже трудно судить о его форме.

Во втором же погребении вместе с образцами подобной керамики были обнаружены разрозненные кости человеческого скелета и больше ничего. На основании описанной здесь керамики мы склонны думать, что раскопанные погребения совпадают с хртаноцскими по времени, тем более, что при раскопках подобной же гробницы (№ 2), находящейся рядом с приведенными, А. О. Мнацаканян в августе 1950 г. обнаружил характерный для Хртаноцского могильника инвентарь. У северо-восточной стены этого склепа было обнаружено три черепа с незначительными остатками скелетов, погребенных, повидимому, в сидячем положении. Вторая группа черепов (15 шт.) была расположена в центральной части могилы и размежована от первой горизонтальным слоем земли. Эти погребения представлены также в сидячем положении. Обнаруженный здесь инвентарь характерен для периода VIII—VII вв. и сходен, с одной стороны, с инвентарем погребений ущелья Хртаноц и Лалварского массива и, с другой стороны,—с материалом, известным по раскопкам урартских поселений.

Из железных предметов здесь были обнаружены: остатки не менее четырех железных ножей, которые ничем не отличаются от серповидно-изогнутых ножей, встречаемых в большом количестве в могильниках и урартских поселениях Закавказья (типа табл. III, рис. 1, 2), и железный, хорошо сохранившийся серп, отличающийся от кармирблурских только по размерам.

Наконечники стрел, обнаруженные здесь, изготовлены из прозрачно-дымчатого обсидиана (5 шт.) и кремня (3 шт.). Они имеют форму вытянутого треугольника с почти прямыми сторонами и выемкой в основанни. Поверхность их хорошо ретуширована со всех сторон. Из прозрачного же обсидиана изготовлен маленький продолговатый скребочек с округлым, хорошо ретушированным рабочим краем.

Разнообразная по типу керамика в общем не отличается от керамики могильника ущелья Хртаноц. Особый интерес представляют здесь одноручный с перегибом, красноватого оттенка лощеный кувшин, поверхность которого украшена рельефными дугами, заполненными лучами (лощением), идущими от центра веерообразно (типа табл. XXI, рис. 6), и, кроме того, маслобойка со слегка отбитым горлом и вертикальной ручкой, около которой находится отверстие с выступающим над поверхностью сосуда бортиком (типа табл. XIX, рис. 2).

Предполагать, что в этой могиле были основные и сопровождающие погребения, было бы неверно, так как ни по положению, ни по инвентарю эти погребения не отличаются друг от друга. Вероятнее всего, что здесь были погребены на протяжении 100—150 лет члены одной патриархальной семьи[1].

Описываемое могильное поле было именно покрыто несколькими десятками гробниц подобной конструкции, направленных опять-таки с СВ

[1] А. О. Мнацаканян, О раскопках могильников у села Головино, КСИИМК вып. XLVI, 1952, стр. 62—71.

на ЮЗ. Некоторые из этих гробниц, раскопанных А. О. Мнацаканяном в 1950 г., дали весьма характерный материал, непосредственно предшествующий, хронологически, культуре, обнаруженной в погребениях Хртаноцского ущелья и того же головинского могильника. Инвентарь этот по своему культурно-хронологическому облику вполне соответствует культуре первоначального освоения железа, наблюдавшейся в Ленинакане, Кировакане, Степанаване, старшей группе Ворнака и Качаганского кургана, а также в Самтавро (в хорошо датированных комплексах) и в ряде других районов Армении.

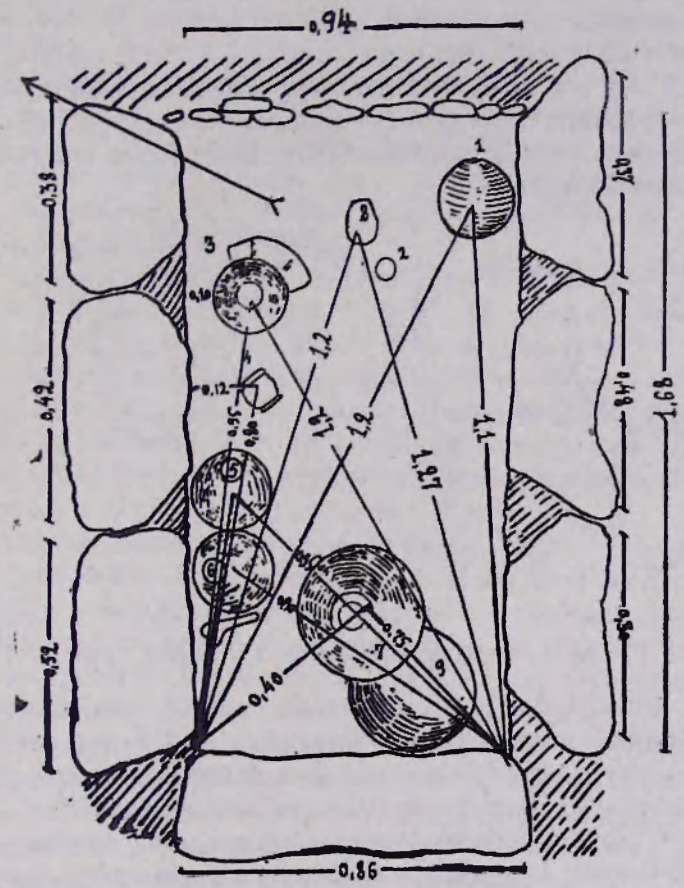

Рис. 9. Погребение № 2, раскопанное в с. Головино.

Заканчивая рассмотрение могильников, расположенных у с. Головино, хотелось бы отметить наличие здесь еще и других «кромлехов», находящихся на противоположном скате ущелья Хртаноц, как раз напротив могильника, на возвышенном холме с плоской макушкой. Эта хорошо укрепленная местность царит над всей окружностью и является очень удобной именно для поселения. Северная сторона холма укреплена огромной циклопической кладкой в два вертикальных ряда, отличающейся от ранних циклопических кладок (ряд наваленных друг на друга камней) строительной техникой, основанной уже на принципе сооружения верти-

кальных стен путем складывания одного ряда хорошо пригнанных друг к другу камней на другой. «Кромлехи», расположенные здесь, вдвое больше по размерам (диаметр 7—8 метр.) в сравнении с кромлехами могильника. Торчащие из-под земли огромные камни этих круглых в плане сооружений дали возможность начертить их приблизительный план (рис 10). В отличие от могильника, кромлехи которого были расположены в отчетливо выделенных рядах, на определенном друг от друга расстоянии, эти большие «кромлехи», имеющие в плане круглую, а иногда и подквадратно-удлиненную форму, примыкали друг к другу так, что внешняя стена одного сооружения составляла внутреннюю стену другого.

Вопрос о назначении этих интересных сооружений останется, однако, открытым до тех пор, пока не будут произведены здесь раскопочные работы. Можно полагать, что это не могильные сооружения, а скорее жилища укрепленного поселения, связанного с выше рассмотренным могильником хртаноцского ущелья.

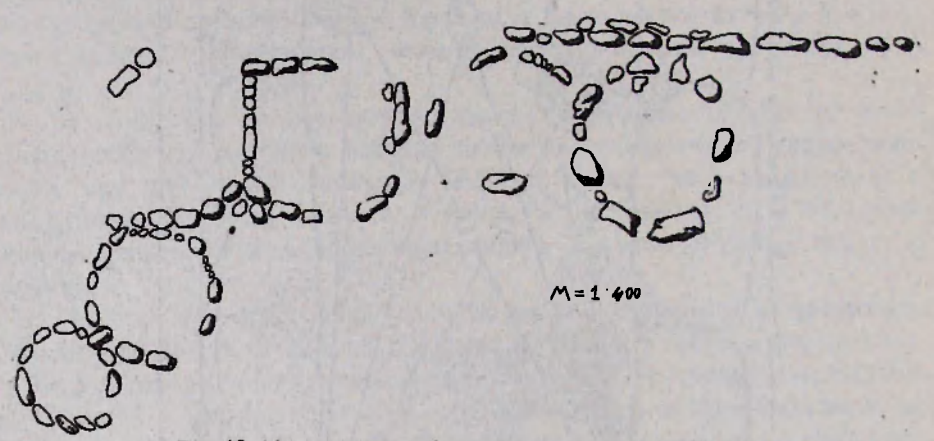

Рис 10. План жилищ, обнаруженных в ущелье Хртаноц.

Очень возможно, что в соответствии с верой в загробную жизнь древнее население этих районов придавало своим могилам овальную или округлую форму, наподобие того, как оно строило свои укрепленные поселения или жилища. Ведь жилища многих энеолитических поселений Армении имели округлые формы. Развитие строительной техники и архитектурных форм также не позволяло придавать могилам особо выделяющуюся форму, тем более, что в этом не было и надобности. На протяжении тысячелетий население страны, сооружая огромные поселения, окружало их несколькими мощными оборонительными оградами, имеющими в основном овальную форму. В историческом Уеликухи доминирующими видами могильных сооружений являются курганы, окруженные двумя кругами камней, и кромлехи, иногда даже с тремя каменными кругами. Такую же округлую форму имели все 22 крепости Уеликухи, относящиеся к доурартскому периоду и существовавшие, по всей вероятности, и в период урартского господства[1].

[1] Նյութեր հին հայաստանի պատմության, ՀՍՀՀ Կուլտուրայի պատմության ինստիտուտի աշխատություններ, Երևան, 1935, էջ 58։

Аналогичную картину мы наблюдаем и в районах горы Арагац, где древние поселения укреплены несколькими овальными оградами, расположенными уступами, в соответствии с рельефом местности, а за оборонительными стенами устроены курганы и кромлехи обычного типа.

Но в археологии Армении имеются более красноречивые факты, подтверждающие эту мысль. В 1903 году Е. А. Лалаян обнаружил поселение в селе Султан-Кааси[1] (Даралагёз). Произведенными им пробными раскопками выяснилось, что полуземляные жилища поселения имели округлую форму. Стены их, возвышающиеся от поверхности земли на 50—60 сантиметров, были сооружены из мелких камней и перекрыты тремя—четырьмя каменными плитами 3—4-метровой длины и 1—1,5 м ширины. Каждое жилище состояло из одной комнаты, имея дверь с восточной стороны и световое окно сверху. Недалеко от поселения находились кромлехи и мелкие курганы. Проведенные наспех Лалаяном раскопки не дали вещественного материала, датирующего поселения, однако, последнее относится, несомненно, к числу древнейших археологических памятников Армении.

В этом отношении весьма интересное наблюдение было сделано и в Сисианском районе Армянской ССР. М. С. Асратян, производивший (1950 г.) разведочные работы в сел. Ахлатян указанного района, отмечает, что многочисленные долменовидные сооружения служили здесь как для жилья, так и для погребальных целей. «Долмены» эти имели в плане прямоугольную или овальную форму. Стены их сооружены из огромных каменных глыб в 3—4 ряда по вертикали и перекрыты несколькими (5—6) мощными необработанными каменными плитами.

Ряд ценных наблюдений в этом отношении сделала экспедиция с участием А. А. Аджяна, Л. Т. Гюзаляна и Б. Б. Пиотровского, обследовавшая в 1930 г. ряд циклопических крепостей и примыкающих к ним поселений. Разделив их на три разновременные группы, исследователи к урартскому времени (IX—VI вв. до и. э.) отнесли первую группу. Для крепостей и поселений этой группы, как пишут авторы, «выбирался холм, господствующий над местностью и наименее доступный... **Поселение, представляющее собой остатки каменных фундаментов жилищ, имеющих в плане обычно круглую или овальную форму,** непосредственно прилегало к крепости. Стремление быть по возможности ближе к укреплению привело к тому, что поселение концентрировалось вокруг крепостного холма и даже частично занимало его склоны»[2].

На основании своих наблюдений исследователи пришли к выводу, что в эпоху урартов «данная группа крепостей-поселений была основной и единственной формой поселений»[3].

---

[1] *Արդարեկան Հանդէս, 1904, գիրք 12, էջ 246—248։*

[2] Л. Т. Гюзалян и Б. Б. Пиотровский, Циклопические крепости Закавказья, Сообщ. ГАИМК, № 1—2, стр. 62, 1934. Подчеркнуто нами.

[3] Там же, стр. 64.